
ВОЛЯ ЗА ГРОБОМЪ.

ДРАМА ВЪ 2-хъ ДѢЙСТВІЯХЪ.

Соч. *Ипполита Александрова* (*).

==

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Адольтъ Бауманнъ . . . . . *Г-изъ Максимовъ* 1.
Варнеръ . . . . . *Г-изъ Сосницкій.*
Вильгельмъ Гольдъ . . . . . *Г-изъ Каратыгинъ* 2.
Эмиль Рейнерт, разорившійся помыщикъ . . . . . *Г-изъ Григорьевъ* 1.
Мерп, спротка . . . . . *Г-жа Самойлова* 2.
Г-жа Пидештраль . . . . . *Г-жа Сосницкая.*
Два полицейскихъ чиновника.
Гости.
Слуги.

==

Дѣйствіе происходитъ въ Ригѣ, въ концѣ XVIII-го столѣтія.

(*). Представлена въ первый разъ на Александринскомъ-театрѣ 25-го сентября 1845 года.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Театръ представляетъ купеческую контору. На-лѣво столъ, на которомъ лежатъ конторскія книги. При поднятіи занавѣса слуги вносятъ дорожные чемоданы, картонки и пр.

—

ЯВЛЕНІЕ I.

ВАРНЕРЪ *сидитъ за столомъ*, АДольфъ, Г-ЖА ИДЕНШТРАЛЬ, РЕЙНЕРЪ, МЕРИ *сидитъ по правую руку и вышиваетъ*.

АДольфъ. Милости просимъ, сударыня... Пожалуйте... Вы извините, что я не могу принять васъ, какъ-бы мнѣ хотѣлось и какъ вы у себя принимаете гостей.

Г-ЖА ИДЕНШТРАЛЬ. Прошу васъ, не безпокойтесь на этотъ счетъ. Эмпль Рейнеръ, *mon cousin*, можетъ подтвердить вамъ, что я люблю не блестящій, но радушный пріемъ.

АДольфъ. Вы меня совершенно успокоиваете, сударыня.

РЕЙНЕРЪ. Притомъ, мы знаемъ, что у негоціанта всегда столько дѣла, что ему некогда думать о приготовленіяхъ къ пріему... Вашъ торговый домъ одинъ изъ самыхъ извѣстныхъ въ Ригѣ.

АДольфъ. Да... здѣсь, въ этихъ старинныхъ стѣнахъ, отецъ мой составилъ себѣ состояніе. У насъ практика большая, потому-что множество негоціантовъ, изстари обращаясь къ намъ съ своими требованіями, привыкли къ нашему торговому дому. Поддерживать репутацію его, сколько могу, вотъ цѣль и самая выгода моя...

Г-жа Иденштраль. Правду сказать, пожаловаться вамъ не на что.

Ренперъ. Именно... вездѣ у васъ повья постройки...

Адольфъ. Со смертію отца онѣ прекращены...

Ренперъ. Да — помню хорошо... покойникъ любилъ строить-ся... Даромъ, что у него былъ такой странной, суровой характеръ, а онъ умѣлъ составить себѣ огромное состояніе и, что еще важнѣе — честное имя; это нынче не всегда случается.

Адольфъ (*г-жа Иденштраль*). Не угодно-ли вамъ немного отдохнуть? Вы такъ поздно пріѣхали, а я созвалъ сегодня на вечеръ своихъ знакомыхъ, желая, чтобы день вашего пріѣзда былъ у меня веселымъ праздникомъ.

Г-жа Иденштраль. Съ танцами?... О, такъ мнѣ надобно подумать о туалетѣ...

Адольфъ (*служанкѣ*). Проведите г-жу Иденштраль въ приготовленные для нихъ покои; г-нъ Ренперъ, не угодно-ли вамъ идти со мной? я покажу вамъ ваши комнаты (*Варперу*). Варперъ, довольно работать, прикажите запереть магазины.

Варперъ. Очень-хорошо-съ. (*Значительно*). Накаунтъ Петра и Павла всегда рано заперались они...

Адольфъ (*въ искутъ, въ-сторону*). Накаунтъ Петра и Павла!..

Г-жа Иденштраль. Эмилъ, дѣло идетъ на ладъ... Прекрасно...

ЯВЛЕНИЕ II.

ВАРПЕРЪ, МЕРИ.

МЕРИ. Г. Варперъ, кто эта дама?

ВАРПЕРЪ. Это г-жа Иденштраль, вдова одного офицера, убитого въ послѣдней турецкой компаніи... Что? Какъ вы ее находите?

МЕРИ. По моему, она не очень-молода...

ВАРПЕРЪ. Ничего... Адольфу она пригодится; ему прочать ее въ невѣсты... по-крайней-мѣрѣ, мнѣ такъ кажется...

МЕРИ. Въ невѣсты? Что вы?... Но вы еще неувѣрены въ этомъ? онъ вамъ еще ничего не говорилъ?

ВАРПЕРЪ. Другъ мой, развѣ Адольфъ говоритъ мнѣ что-ни-

будь?... Я знаю только то, что онъ нѣсколько дней провелъ въ имѣніи у этой дамы... что она чрезвычайно-богата...

МЕРИ. Да развѣ самъ-то онъ бѣденъ?

ВАРНЕРЪ. Э... эхъ... Богъ знаетъ, что ожидаетъ насъ въ будущемъ!...

МЕРИ. Но вѣдь домъ его пользуется не только извѣстностію—большимъ кредитомъ; впрочемъ, кому-же это можетъ-быть извѣстно лучше, какъ не-вамъ? Вы ведете всѣ книги?...

ВАРНЕРЪ. Вотъ то-то и бѣда, что когда у насъ денегъ много, такъ мы думаемъ, что ихъ уже на цѣлый вѣкъ стапеть; отъ этого Адольфъ не занимается дѣлами, а думаетъ только объ удовольствіяхъ.

МЕРИ. А мы-то на что? Неужели намъ не позаботиться объ его пользѣ?

ВАРНЕРЪ. Оно такъ, конечно. Но всё-таки, кажется, пужно, чтобъ кто нибудь слѣдилъ за его поступками, предостерегалъ-бы его...

МЕРИ. Вы меня пугаете, г. Варнеръ...

ВАРНЕРЪ. Вотъ вы, моя добрая Мери, трудолюбивы, прилежны, любите порядокъ, бережливость...

МЕРИ. Я понимаю свое положеніе и только исполняю долгъ свой. Бѣдная сирота, я была припята въ семью Юсефа Баумана, и имъ воспитана: могу-ли забыть, сколько я ему обязана?... Чѣмъ мнѣ лучше доказать благодарность къ отцу, какъ не при-вѣщанностію къ сыну.

ВАРНЕРЪ. Эхъ, что вы мнѣ говорите? — все это я знаю...

МЕРИ. Потому... видите... вы говорили о поведеніи Адольфа, о томъ, что пужно, чтобъ кто-нибудь за нимъ присматривалъ.... Боже мой, объясните мнѣ, ради Бога, не грозитъ-ли ему кака-кая опасность? Не заслужилъ-ли онъ упрека своимъ поведеніемъ?

ВАРНЕРЪ. Да упрекать-то его мы не въ правѣ; впрочемъ, и то сказать, станеть онъ и слушать упреки наши!... Что касается до опасности,—молодые люди, въ праздности проводящіе время, всегда находятся въ опасности...

МЕРИ. Г. Варнеръ, вы не откровенны со мной... Вы что-то скрываете... О, я васъ хорошо знаю... По лицу вашему вижу, что вы болѣе знаете, нежели сколько говорите мнѣ...

ВАРНЕРЪ. Нѣтъ — нисколько...

МЕРИ. Послушайте, я надѣюсь... вы увѣрены въ томъ, что не простое любопытство, а чувство болѣе живое, болѣе естествен-

ное, заставляетъ меня такъ спрашивать васъ. Адольфъ и я — мы росли, воспитывались вмѣстѣ, на глазахъ отца его текли первые дни наши, онъ называлъ меня сестрой, я его — братомъ; кромѣ счастья мы ничего не могли видѣть въ будущемъ... Но увы, онъ не сохранилъ тѣхъ чувствъ, которыя еще таятся во мнѣ...

ВАРНЕРЪ. Но уже болѣе четырехъ лѣтъ, какъ въ вашемъ братцѣ всѣ чувства измѣнились...

МЕРИ. Правда, онъ болѣе не откровененъ со мною, онъ едва замѣчаетъ меня въ домѣ, изрѣдка скажетъ слово...

ВАРНЕРЪ. И вамъ больно такое равнодушіе?

МЕРИ. Конечно... Отецъ его меня такъ любилъ...

ВАРНЕРЪ. А сынъ теперь не обращаетъ на васъ вниманія.

МЕРИ. Такъ вы думаете, что онъ хочетъ жениться, что женщина, которую онъ любитъ, г-жа Иденштраль, и вы говорите, что она не очень строгихъ правилъ?..

ВАРНЕРЪ. Я?... я ничего не утверждаю... Я веду только книги, подвожу итоги, а къ концу мѣсяца опредѣляю балансъ...

МЕРИ. И что-же этотъ балансъ...

ВАРНЕРЪ (*значительно*). Гм... Я очень боюсь какого-нибудь недочета.

МЕРИ. Боже великій, что вы говорите?

ВАРНЕРЪ. Еще въ прошломъ мѣсяцѣ пужио было съѣзжать заемъ. Это большая тайна, понимаете? отъ нея зависитъ кредитъ дома... Но, вы знаете, мнѣ трудно скрывать отъ васъ истину... И ужъ не въ первый разъ дѣлаются такіе займы.

МЕРИ (*съ возрастающимъ безпокойствомъ*). Но эти долги, конечно, незначительны?..

ВАРНЕРЪ. Огромны! И знаете, Мери, я боюсь, чтобы не сбылся горькій предсказанія добраго Юсефа Баумапа... Сколько разъ, со слезами на глазахъ, говорилъ онъ мнѣ: «Боюсь я, что «худо копчить мой Адольфъ... Его непоколебимая гордость, «его горячая кровь скоро приведутъ его на край гибели.» Да, онъ такъ этого боялся, что въ новомъ флигелѣ хотѣлъ приготовить ему комнату, чтобы держать его въ заперти, и повѣрнуть, если-бы живъ былъ старикъ, Адольфъ, вѣрно, попался-бы подъ замокъ.

МЕРИ. Однакожъ, хоть онъ и вѣтренъ, но у него доброе сердце...

ВАРНЕРЪ. Доброе сердце, доброе сердце... Да надобно, чтобы и

голова была добрая, а не такая вѣтревая; надобно, чтобъ сердце умѣряло порывы головы, а голова порывы сердца... Вотъ старикъ-отецъ его и головой и сердцемъ былъ человѣкъ превосходный, не-смотря на то, что все кричали про него: «оригиналъ, оригиналъ...» Потому развѣ оригиналъ, что здраво мыслить, что всегда былъ въ ладу съ совѣстью... Оригиналъ!... я бы гордился, еслибъ былъ такимъ оригиналомъ.

МЕРИ. Мой добрый Г. Варнеръ, вы любите Адольфа, не правда-ли?

ВАРНЕРЪ. Да, я всегда защищалъ его передъ старикомъ-отцомъ.

МЕРИ. Такъ попробуемте немного вразумить его, пока еще есть время; удержимъ его на краю пропасти — свадьба эта, можетъ-быть, не состоится... — настоящее положеніе его дѣлъ нпкому пензвѣстно, кредитъ дома еще сохранился...

ВАРНЕРЪ. Мысли ваши превосходны, милая Мери, но я боюсь, что мы не въ силахъ привести ихъ въ дѣйствіе.

МЕРИ. Однако попробуемте.

ВАРНЕРЪ. Конечно, я очень-радъ... я долженъ это сдѣлать. Но, послушайте, съ-тѣхъ-поръ, какъ Адольфъ связался съ этими городскими повѣсами — онъ, просто, получилъ отвращеніе отъ дѣлъ, которыми занимался старикъ отецъ его; онъ только ищетъ случая, чтобы разыгрывать роль вельможи, — расточительностію своею пріобрѣлъ много друзей и льстецовъ, и слѣпо вѣрять ихъ совѣтамъ: — стало быть, Мери, эти люди сильнѣе насъ.

МЕРИ. Однако пѣтъ причины еще отчаяваться?

ВАРНЕРЪ. Тише, вотъ онъ самъ...

ЯВЛЕНІЕ III.

ВАРНЕРЪ, АДОЛЬФЪ И МЕРИ.

АДОЛЬФЪ. Варнеръ, какъ счеты по книгамъ? — все-ли кончено?

ВАРНЕРЪ. Все, что вы приказывали...

АДОЛЬФЪ. Можно видѣть ихъ?

ВАРНЕРЪ. Вотъ онѣ... чтобы увѣрить васъ...

АДОЛЬФЪ. Не меня — но, можетъ-быть, г. Репперъ захочетъ взглянуть на нихъ...

ВАРНЕРЪ. Вы себѣ ищите компаньона?

МЕРИ (*въ-сторону*). Что онъ скажетъ?

АДОЛЬФЪ. Нѣтъ. (*Желая отдѣлаться отъ вопроса*) Кстати, давая распоряженіе на-счетъ нашего праздника, я почелъ нужнымъ на-время запяты кабинетъ моего отца...

МЕРИ (*живо*). Адольфъ, подумайте... въ комнатѣ, въ которую всегда входили мы съ такимъ глубокимъ почтеніемъ, вдругъ будутъ раздаваться шумъ веселья... звуки бальной музыки...

АДОЛЬФЪ. Я хочу перейти...

ВАРНЕРЪ. Иосифъ Бауманъ, умирая, желалъ, чтобы въ ней все оставалось по прежнему.

АДОЛЬФЪ. И въ теченіе четырехъ лѣтъ исполнялъ я это странное желаніе покойнаго отца; теперь думаю объ этомъ иначе и требую, чтобы приказаніе мое было исполнено.

МЕРИ. Неужели, Адольфъ, вашему сердцу ничто не напоминаетъ, что въ ней скончался вашъ батюшка?

АДОЛЬФЪ. Еще разъ, я хочу, чтобы приказаніе мое было немедленно исполнено...

ВАРНЕРЪ. Хорошо-съ, — я сейчасъ велю...

АДОЛЬФЪ. Убрать этотъ столъ... книги...

ВАРНЕРЪ. Сейчасъ. (*Идетъ къ дверямъ, зоветъ слугъ, они убиваютъ; Адольфъ хочетъ уйти, Мери его останавливаетъ*).

МЕРИ. Адольфъ... послушайте... умоляю васъ...

АДОЛЬФЪ. Говорите.

МЕРИ. Позвольте мнѣ быть съ вами откровенною: не знаю, какія-то тяжелыя предчувствія беспокоятъ меня... напрасно стараюсь я забывать ихъ... они не оставляютъ меня.

АДОЛЬФЪ. Предчувствія?... Отъ чего?... Что такое?

МЕРИ. Я васъ спрашиваю объ этомъ... вы неспокойны, ваша душа въ какомъ-то волненіи, даже прежнее ваше хладнокровіе, которое батюшка считалъ нечувствительностію, въ васъ исчезло... Послушайте... я говорю съ вами отъ-души... какъ въ то время, когда я была вашей сестрою... да, мнѣ кажется, что съ вами случилось именно то, чего опасался отецъ... скажите, что такое васъ печаливаетъ?

АДОЛЬФЪ. Мери, благодарю васъ за доброе участіе во мнѣ; но, повѣрьте, ваши предчувствія неосновательны.

МЕРИ. О, нѣтъ, я не ошибаюсь.. Что замышляете вы? Неужели точно — свадьбу? Простите моей откровенности... по и отецъ вашъ имѣлъ въ виду также... вы забыли... Конечно, я не имѣю права напоминать вамъ, по возможно-ли мнѣ болѣе оста-

ваться здѣсь, когда другая женщина займетъ мѣсто, которое отецъ вашъ готовилъ для меня?

АДОЛЬФЪ (*тихо со вздохомъ*). Ничего дѣлать... необходимость заставляетъ. (*Вслухъ*). Это совершенно въ вашей волѣ, сударыня.

ВАРНЕРЪ. Да, милая Мери, и вы уѣдете отсюда, но по крайней мѣрѣ не одна... у васъ положена въ здѣшнемъ домѣ сумма, которой теперь достаточно будетъ на ваши пужды; у меня также въ этомъ домѣ находится небольшой капиталъ — плоды моей бережливости, и если вы позволите старому другу Юсефа Баумана, то опъ охотно замѣнитъ вамъ мѣсто отца...

АДОЛЬФЪ (*тронутый*). Нѣтъ, не уѣзжайте, прошу васъ; неужели я заслужилъ, чтобъ вы оба меня покинули? (*въ сторону*.) Чтѣжъ дѣлать... если необходимо... (*Гроико*.) Впрочемъ, вы властны дѣлать чтѣ угодно; я не могу противиться намѣреніямъ вашимъ, тѣмъ болѣе, что я самъ требую, чтобы моя воля всегда была исполняема.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ВАРНЕРЪ, АДОЛЬФЪ, МЕРИ И ВИЛЬГЕЛЬМЪ.

ВИЛЬГЕЛЬМЪ. Къ вашимъ услугамъ, г. Бауманъ.

АДОЛЬФЪ (*въ сторону, увидавъ его*). Боже!.. Боже!.. Надобно скрыть причину его пріѣзда... (*Въ слухъ*.) Мое почтеніе Г. Гольдъ.

ВАРНЕРЪ (*Гольду*). Милостивый Государь, дѣла въ конторѣ на выпѣшній день уже кончены.

ВИЛЬГЕЛЬМЪ. Мнѣ какое дѣло?... Г-нъ Адольфъ Бауманъ, вы видите, я явился акуратно къ назначенному часу...

АДОЛЬФЪ (*слутясь*). Да... но мнѣ кажется... часы ваши спѣшать...

ВИЛЬГЕЛЬМЪ. Очень можетъ быть. (*Смотря на свои часы*). Ваша правда, часъ еще не насталъ.

ВАРНЕРЪ. А... а... Господинъ Гольдъ, вѣроятно, приглашенъ на вечеръ?

ВИЛЬГЕЛЬМЪ. На какой вечеръ?... я очень рано пріѣхалъ въ Ригу, и если-бы не вы, то я теперь былъ-бы уже опять въ Либавѣ.

АДОЛЬФЪ. Нѣтъ, пожалуйста оставайтесь... позвольте попросить васъ участвовать въ нашемъ праздникѣ...

ВИЛЬГЕЛЬМЪ. Если это нужно... согласенъ... я подожду.
МЕРИ (*тихо Варнеру*). Что это за человекъ? что ему здѣсь
нужно?

ВАРНЕРЪ (*тихо*). Это одинъ честный банкиръ изъ Либавы, го-
ворятъ, немного жидовской природы... но...

МЕРИ (*тихо*). Боже мой, неужели онъ принужденъ имѣть дѣла
съ ростовщиками?

АДОЛЬФЪ. Варнеръ, похлопочите, чтобъ г-нъ Вильгельмъ былъ
хорошо принятъ.

ВАРНЕРЪ. Съ удовольствіемъ. (*Къ Вильгельму*). Пожалуйста,
г-нъ Гольдъ...

АДОЛЬФЪ (*тихо Вильгельму*). Ни слова, умоляю васъ...

ВИЛЬГЕЛЬМЪ (*тихо*). Что за польза мнѣ говорить? (*Въ-слухъ*)
Вашъ покорный слуга..

МЕРИ (*въ-сторону*). Ни малѣйшаго движенія сердца, ни малѣй-
шаго воспоминаія о прошедшемъ... о, я его забуду...

(*Всѣ уходятъ кромѣ Адольфа*).

ЯВЛЕНИЕ V.

АДОЛЬФЪ (*одинъ въ волненіи*). Боже, что за пытка... какъ трудно
было мнѣ скрыть смущеніе отъ этой дѣвочки, отъ Варнера!...
Онъ былъ другомъ отца моего... бѣдная Мери была такъ имъ
любима... но что дѣлать? Какъ удержать ихъ? Боже мой, какая
будущность! А имъ что предстоитъ? У Мери пропадаетъ все
придаое, у старика гибнетъ состояніе, приобретенное такими
трусами... Нѣтъ, этотъ бракъ необходимъ... одинъ онъ можетъ
поправить все... а потомъ... о, этотъ урокъ былъ хорошъ... пе-
рестану играть... прекращу эти пустыя знакомства... и наслѣдн-
ку Юсефа Баумана больше не отъ чего будетъ краснѣть... Да...
пожертвую свободой, но за то выйду чистъ изъ сѣтей, которыя
самъ разставилъ себѣ. Смѣшной бракъ этотъ необходимъ... Неу-
жели еще искать любви... въ моемъ положеніи? Пусть страдаетъ
сердце мое, — по-крайней-мѣрѣ, они будутъ счастливы... и это
уже большое утѣшеніе.... Впрочемъ и всѣ друзья мои одобряютъ
мое намѣреніе... Друзья мои!... (*Съ горкой усмѣшкой*.) Не ихъ-ли
совѣты завлекли меня въ пронасть?

ЯВЛЕНИЕ VI.

АДОЛЬФЪ, РЕПНЕРЪ.

РЕПНЕРЪ. О чемъ мечтаете, любезный другъ мой? о чемъ такъ задумались?

АДОЛЬФЪ. Неужели, г. Репнеръ, вы не догадываетесь?... Я думаю о моей свадьбѣ.. Вотъ ужъ четыре дня, какъ г-жа Иденштраль должна была бы пріѣхать... объясните, пожалуйста, что могло такъ задержать ее.

РЕПНЕРЪ. Милое петерпѣние! Только, между нами будь сказано, едва-ли тутъ скрывается любовь къ моей кузинѣ... вотъ развѣ то, что дѣло очень выгодно? Такъ, согласенъ.... Отъ этого зависить счастье и спокойствіе многихъ: у васъ состояніе большое и у нея состояніе немалое — выходитъ сложеніе прекрасное. Къ-тому-же, г-жа Иденштраль сама одарена коммерческими способностями и знатокъ арпометики; вотъ только не знаю, дойдемъ-ли она съ вами... до... умноженія?

АДОЛЬФЪ. Благодарю васъ за участіе.

РЕПНЕРЪ. Вы видите — я признателенъ.: я старый должникъ вашего батюшки, вы меня никогда не беспокоили... и изъ благодарности къ вамъ, я сдѣлался даже великодушнымъ. Вотъ напримѣръ, г-жа Иденштраль захотѣла выдти за меня, но я, лишь-только узналъ, что вы ищете такого брака, который удвоилъ-бы огромный капиталъ вашъ и черезъ это придалъ-бы новый блескъ вашему торговому дому, я тотъ-же часъ рѣшился пожертвовать своимъ счастіемъ для вашей пользы... Я представилъ васъ, и вы очень поправились... и вы съ своей стороны не... испугались... и дѣла пошли какъ пельзя лучше.

АДОЛЬФЪ. Но нужно, чтобы они сегодня-же были копчены... непременно... сегодня вечеромъ... что сдѣлано, то сдѣлано, неправда-ли?

РЕПНЕРЪ. Прекрасно сказано; — вы говорите точно какъ вашъ батюшка: — продолжайте, молодой человекъ, и вы скоро затмите славу Юсефа Баумапа...

АДОЛЬФЪ. Но вы не сказали еще, отъ-чего опоздала такъ г-жа Иденштраль? Вѣдь бракъ нашъ долженъ-бы уже быть оконченъ; впрочемъ, пожалуйста, чтобы она не приняла въ дурную сторону моего нетерпѣнія...

РЕПНЕРЪ. О, на-счетъ этого не беспокойтесь: женщины любятъ, когда въ такихъ случаяхъ торопятся, — она приметъ это за любовь — даже съ большою радостью... Изволите видѣть, она опоздала по довольно-страшному предубѣжденію: какая-то гадальщица-цыганка, съ недѣлю тому назадъ... мы именно только-что собирались къ вамъ... посоветовала ей ничего важнаго не предпринимать до самаго Петрова-дня.. по послѣ многихъ убѣдительныхъ и краснорѣчивыхъ нисемъ вашихъ, а особенно послѣ колкихъ моихъ пасмѣшекъ надъ ея суевѣріемъ... г-жа Иденштраль рѣшилась ѣхать.. Что-же — это васъ удивляетъ?

АДОЛЬФЪ. Нѣтъ, но во что-бы то ни стало, надобно побѣдить такое суевѣріе...

РЕПНЕРЪ. Конечно побѣдить: я, какъ и вы, не терплю задержекъ.

АДОЛЬФЪ. А... вотъ и певѣста моя... пожалуйста, поговорите съ ней объ этомъ... въ Ратушѣ написаны уже наши условія — я пошлю за секретаремъ — мы подпишемъ контрактъ... и потомъ уже сыграемъ свадьбу...

РЕПНЕРЪ. Превосходно! (*Въ-сторону*). Пусть ихъ скорѣй подпсываютъ... Лишь-бы мнѣ-то скорѣе отдѣлаться отъ вдовы.

(*Входитъ г-жа Иденштраль*).

АДОЛЬФЪ (*въ-сторону*). Скорѣй подпишемъ... и мое дѣло въ шляпѣ. (*Г-жѣ Иденштраль*). Вы позволите — на одну минутку.

(*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ VII.

РЕПНЕРЪ И Г-ЖА ПДЕШТРАЛЬ.

Г-ЖА ПДЕШТРАЛЬ. Г. Репнеръ... молодой женихъ очень-милъ... какой добрый, обходительный... съ какими прекрасными манерами, ловокъ, одѣтъ хорошо... домъ у него превосходно-устроенъ...

РЕПНЕРЪ. Знаете-ли вы, куда онъ спѣшилъ?

Г-ЖА ПДЕШТРАЛЬ. Нѣтъ, но мнѣ очень хочется знать.

РЕПНЕРЪ. Онъ пошелъ за секретаремъ Ратуши... и хочетъ, чтобы контрактъ былъ заключенъ непременно вечеромъ...

Г-ЖА ПДЕШТРАЛЬ. О милый юноша. пускай его... я такъ его люблю: — а, г. Репнеръ, — видно, что это не какой-нибудь франтикъ изъ дворянъ. Правда, — вашъ cousin былъ дворянинъ,

но за то ужъ ничего болѣе... имѣлъ онъ одно достоинство — храбрость — да и отъ той онъ бѣдняжка умеръ... Вотъ торговля дѣло другое... Итакъ, Адольфъ Бауманъ на мнѣ женится... Все это хорошо... но все-таки надобно знать, что дѣлаешь: въ другой разъ, я не поддамся въ обманъ... И вы хотѣли на мнѣ жениться...

РЕННЕРЪ. Потому-что вы непременно хотѣли выдти за-мужъ...

Г-ЖА ИДЕНШТРАЛЬ. А, видите, вдовье дѣло такое плохое... Вы запутались въ долгахъ, я заплачу ихъ, какъ только выйду за-мужъ — я вамъ уже обѣщала...

РЕННЕРЪ (*тихо*). По моему, она прекрасная женщина... лишь-бы только не жениться на ней.

Г-ЖА ИДЕНШТРАЛЬ. Я не такъ бѣдна, чтобы не могла этого сдѣлать, однако, при всемъ богатствѣ... нужно мнѣ быть осмотрительною... Конечно, Адольфъ еще молодъ... это все хорошо; но мнѣ не мѣшало-бы узнать повѣрше, въ какомъ положеніи дѣла его... о, если-бъ я была знакома съ его отцемъ...

РЕННЕРЪ. Что-же? вы-бы и за него вышли?

Г-ЖА ИДЕНШТРАЛЬ. И конечно!... Теперь я была-бы опять вдовой... по этотъ случай давалъ-бы мнѣ только право вступитъ въ цовый бракъ.

РЕННЕРЪ. Женухъ вашъ молодъ, красивъ собою... это, конечно, не мѣшаетъ...

Г-ЖА ИДЕНШТРАЛЬ. Да кто вамъ говоритъ противное?... Но все-таки, знаете, лучше справиться прежде — какъ идутъ его дѣла... Я посмотрю новую опись товарамъ... балансъ послѣдняго мѣсяца.

РЕННЕРЪ. Къ-чему это

Г-ЖА ИДЕНШТРАЛЬ. Ничего... это только доставитъ случай купцу выказать свои выгодные обороты... Притомъ и секретарь придетъ сейчасъ, следовательно, между нами не должно быть болѣе тайны...

РЕННЕРЪ. А, вотъ Варнеръ, акуратнѣйшій изъ всѣхъ копторщиковъ здѣшней провинціи... распросите-ка его, только какъ можно осторожно...

Г-ЖА ИДЕНШТРАЛЬ. Да, такъ осторожно, какъ купецъ отвѣшиваетъ товаръ.

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Г-ЖА ИДЕНШТРАЛЬ, РЕЙНЕРЪ И ВАРНЕРЪ (*приказываетъ зажечь люстры*).

РЕЙНЕРЪ. На одно слово, г. Варнеръ, — я знаю, вы находитесь при этомъ домѣ уже очень-давно...

ВАРНЕРЪ. Да, около сорока лѣтъ, г. Рейнеръ.

Г-ЖА ИДЕНШТРАЛЬ. Это очень-хорошо рекомендуетъ, какъ васъ самихъ, такъ и домъ: онъ, конечно, на прочномъ основаніи.

ВАРНЕРЪ. Да, только-что вновь отстроены и отдѣланы, сударыня...

Г-ЖА ИДЕНШТРАЛЬ. Нѣтъ, я говорю о торговомъ домѣ; — я, вѣдь, невѣста вашего господина...

РЕЙНЕРЪ. И будущая ваша госпожа съ удовольствіемъ взглянула-бы на ваши счета...

Г-ЖА ИДЕНШТРАЛЬ. Г. Рейнеръ... «на ваши книги»... а... послушайте, если вы думаете, что я въ дворянствѣ разучилась коммерціи... вы очень ошибаетесь... напротивъ, я еще многому выучилась. Опытъ открылъ мнѣ большія истины. Я хорошо знаю, что, изъ благоразумія, не всегда надобно слухамъ вѣрить, я умѣю также оцѣнять людей по дѣламъ ихъ, а не по чужимъ словамъ, не правда-ли, г. Варнеръ?.. Пожалуйста, покажите книги?..

ВАРНЕРЪ. Сударыня... я не знаю... могу-ли...

Г-ЖА ИДЕНШТРАЛЬ. Чего вы опасаетесь? Развѣ у васъ дѣла запутаны, или вы понесли какой-нибудь уронъ?... о... условія еще не подписаны... бракъ еще не заключенъ.

РЕЙНЕРЪ (*Варнеру*). Отношенія наши къ Адольфу таковы, что онъ не можетъ одобрить вашего отказа.

ВАРНЕРЪ. Извольте. (*Уходитъ*).

Г-ЖА ИДЕНШТРАЛЬ. Каковъ? Опъ что-то не охотно рѣшается?

РЕЙНЕРЪ. О... онъ человѣкъ хорошій.

Г-ЖА ИДЕНШТРАЛЬ. Правда, книги и конторщики лучшія доказательства будущаго состоянія дома...

ВАРНЕРЪ (*входитъ съ книгами*). Угодно вамъ посмотреть?

Г-ЖА ИДЕНШТРАЛЬ. О... одной общей книги достаточно. (*Смотритъ, перелистываетъ*). Хорошо... очень-хорошо... чудесно... а... да барышни превосходныя. (*Ръшительно*). Конечно — оставляю

дворянство и сажусь опять въ контору. (*Слышна вдали музыка*). Что это такое?

ВАРНЕРЪ. Это музыканты въ большой залѣ.

Г-ЖА ИДЕНСТРАЛЬ. Музыканты? Надѣюсь, при такихъ выгодныхъ оборотахъ можно давать балы.

ВАРНЕРЪ. Сударыня, вы довольны?

Г-ЖА ИДЕНШТРАЛЬ. Очень.... и я выхожу за-мужъ....

РЕННЕРЪ (*тихо*). Наконецъ я отдѣлался.... и отъ вдовы, и отъ долговъ.

ЯВЛЕНИЕ IX.

Г-ЖА ИДЕНШТРАЛЬ, РЕННЕРЪ, ВАРНЕРЪ, МЕРИ, ГОЛЬДЪ, ДРУЗЬЯ, ГОСТИ (*музыка въ оркестрѣ*).

МЕРИ (*тихо Варнеру*). Скажите? Боже мой, онъ женится? И это рѣшено?

ВАРНЕРЪ (*тихо Мери*). Не теряйте надежды.... дѣло еще не кончено....

МЕРИ (*также*). Я не понимаю васъ....

ВАРНЕРЪ. Теперь мнѣ не время объяснять вамъ, ради Бога потерпите. (*Тихо Гольду, указывая ему Реннера и Иденштраль*) Это они.... (*Въ-слухъ г-жы Иденштраль*) Я отведу гостей нашихъ въ залу, а васъ г. Адольфъ проситъ подождать въ этой комнатѣ....

Г-ПЪ ИДЕНШТРАЛЬ. Съ удовольствіемъ....

ВАРНЕРЪ. Господа, прошу васъ покорно пожаловать....

(*Указываетъ на залу*).

ЯВЛЕНИЕ X.

Г-ЖА ИДЕНШТРАЛЬ, ГОЛЬДЪ И РЕННЕРЪ.

ВИЛЬГЕЛЬМЪ (*осматривая кругомъ*). Какъ все хорошо устроено....

Г-ЖА ИДЕНШТРАЛЬ. Что это за человѣкъ?... Какая глухая фигура....

РЕННЕРЪ. Я самъ удивляюсь.... вездѣ все разсматриваетъ.... всякую вещь... съ такимъ вниманіемъ.

ВИЛЬГЕЛЬМЪ. Мое почтеніе. (*Вынимая изъ кармана часы*). Еще одиннадцати пѣтъ. (*Реннеру*.) Милостивый государь, позвольте спросить васъ, который часъ на вашихъ часахъ? Я не смѣю до-вѣрять стѣннымъ, да и на свои боюсь положиться...

Г-ЖА ИДЕШТРАЛЬ (*тихо*). Какъ онъ забавепъ съ своими ча-сами... однако надобно узнать, что все это значить?

РЕННЕРЪ (*смотря на свои часы*). Теперь, милостивый госу-дарь, безъ четверти одиннадцать....

ВИЛЬГЕЛЬМЪ. Благодарю васъ.... они вѣрны?... Да? Очень-хо-рошо, очень-хорошо!... Еще слишкомъ часъ мнѣ дожидаться.

Г-ЖА ИДЕШТРАЛЬ. Понимаю.... вы, вѣрно, пріѣхали съ супру-гою или съ дочерью?

ВИЛЬГЕЛЬМЪ. Я не жепать....

Г-ЖА ИДЕШТРАЛЬ. Такъ вы, вѣрно, привезли сюда какую-ни-будь родственницу....

ВИЛЬГЕЛЬМЪ. Нѣтъ....

Г-ЖА ИДЕШТРАЛЬ (*въ-сторону*). Онъ становится подозритель-нымъ.

РЕННЕРЪ. И вы, какъ мнѣ кажется, не участвуете въ празд-никѣ?

ВИЛЬГЕЛЬМЪ. Я не изъ такихъ людей, которые любятъ весе-литься.

Г-ЖА ИДЕШТРАЛЬ. Такъ что-же вы здѣсь дѣлаете въ такое время?

РЕННЕРЪ. Я замѣтилъ, что вы съ такимъ вниманіемъ осма-тривали всѣ комнаты....

ВИЛЬГЕЛЬМЪ. Да.... не правда-ли, превосходный коммерческій домъ?

Г-ЖА ИДЕШТРАЛЬ. Я думаю, что превосходенъ. Но я не слы-хала, чтобы онъ продавался.... а видя васъ, можно подумать, что вы оцѣнщикъ, присланный какимъ-нибудь покупателемъ.

ВИЛЬГЕЛЬМЪ. Нѣтъ, этотъ торговый домъ не можетъ быть переданъ никому; — я очень-хорошо знаю его цѣну, всѣ оборо-ты, которые онъ производитъ въ хорошіе и въ плохіе годы. (*Вынимаетъ часы*). Ахъ, какъ эта стрѣлка медленно движется...

Г-ЖА ИДЕШТРАЛЬ. Вы, кажется, чего-то ждете; — можно-ли спросить васъ о причинѣ вашего нетерпѣнія. (*Въ-сторону*.) Онъ беспокоитъ меня....

ВИЛЬГЕЛЬМЪ. Конечно.... я жду полупочи.

г-жа иденштраль. Полуночи?

реннеръ. А... это часъ привидѣній... въ сказкахъ....

вильгельмъ. Сказкамъ конецъ... остается одна дѣйствительность...

г-жа иденштраль. Какая дѣйствительность?... о какихъ сказкахъ вы говорите?... Пожалуйста, объяснитесь!

вильгельмъ. Съ какой стати? — Что мнѣ за выгода?...

ЯВЛЕНИЕ XI.

вильгельмъ, г-жа иденштраль, реннеръ, адольфъ, нотаріусъ.

адольфъ (*въ-дверяхъ нотаріусу*). Итакъ рѣшено: какъ только контрактъ подпишемъ, вы мнѣ вручите капиталъ. (*Въ сторону*). О Боже... Вильгельмъ Гольдъ... не проговорился-ли онъ? (*Въ-слухъ*). Оставьте насъ....

вильгельмъ (*смотря на часы*). Вы имѣете право... вы здѣсь хозяинъ.... позвольте.... я уйду.

г-жа иденштраль. Все это что-то странно.... не люблю я этихъ мистерій.

ЯВЛЕНИЕ XII.

тѣ-же кромѣ вильгельма.

адольфъ. Сударыня, меня долго задержали, но наконецъ я, полный нетерпѣнія и надеждъ, у ногъ вашихъ.... Г-нъ нотаріусъ, пожалуйста....

г-жа иденштраль. Адольфъ.... что это за человекъ, котораго просили выдти?

адольфъ (*смѣшавшись*). Это одинъ негоціантъ изъ Либавы... Неудобно-ли вамъ?...

г-жа иденштраль. Позвольте.... я ихъ всѣхъ тамъ знаю... его имя?

реннеръ (*въ-сторону*). Онъ, кажется, смущенъ....

адольфъ. Его зовутъ Вильгельмъ Гольдъ.

г-жа иденштраль. Такого имени я не слыхивала.

адольфъ (*съ большимъ беспокойствомъ*). Онъ представленъ

мпѣ Варперомъ. Этотъ человѣкъ желаетъ участвовать въ дѣлахъ... но, сударыня, г. потариусъ ждетъ...

г-жа иденштраль. Съ товарищами надобно всегда дѣлиться; я надѣюсь, что вы его не примете въ свои компаньоны...

адольфъ. Мы поговоримъ объ этомъ послѣ... теперь я только занятъ нашей свадьбой. Она должна-бъ быть кончена четыре дня тому назадъ.

г-жа иденштраль. Я понимаю ваше нетерпѣніе... а... вы еще молоды и не въ силахъ одинъ управлять такимъ обширнымъ коммерческимъ домомъ...

адольфъ. Причина моего нетерпѣнія совсѣмъ не та... Г-нъ потариусъ, пожалуйста...

г-жа иденштраль. И вы правы... конечно, вы не компаньона, а жену прѣбываете, которая могла-бы управлять домомъ, замѣнить васъ въ случаѣ отлучки ваше и...

адольфъ. И вы сдѣлали мнѣ честь—согласились на это... Г-нъ потариусъ готовъ.

г-жа иденштраль. Да, — мнѣ такъ скучно въ моемъ имѣніи... мы или продадимъ его, или будемъ туда ѣздить по воскресеньямъ.

адольфъ *(въ болѣе сильной безпокойствѣ)*. Сударыня, подумайте, что безъ васъ балъ не можетъ начаться... гости ждутъ... надобно скорѣй кончить дѣло... зачѣмъ терять время, которое можемъ мы посвятить удовольствію...

г-жа иденштраль. Адольфъ!... Я вижу... мы пойдемъ другъ друга... будемъ жить вдвоемъ такъ мило, какъ...

адольфъ. Сладкая надежда!... Послѣднимъ... подписывайте контрактъ!...

г-жа иденштраль. Именно давайте... завтра праздникъ... еще можно будетъ поговорить, устронть кое-что... Ахъ, хорошо, что вспомнила!

адольфъ. Что такое?

г-жа иденштраль. Подобныя условія подписываются всегда въ полномъ собраніи родственниковъ, друзей, торжественно...

адольфъ. Но къ чему это?

г-жа иденштраль. Я такъ желаю...

адольфъ. Если такъ, то съ удовольствіемъ.

(Идетъ въ глубину сцены и приказываетъ пригласить гостей).

г-жа иденштраль. Вы меня представите..

АДОЛЬФЪ. Сей-часъ-же.
 Г-ЖА ИДЕНШТРАЛЬ. Мнѣ-бы надобно было получше одѣться, по-богаче....
 АДОЛЬФЪ. Да и это платье превосходно.
 Г-ЖА ИДЕНШТРАЛЬ. О, у меня есть еще лучше этого...
 АДОЛЬФЪ. Гости идутъ....

ЯВЛЕНІЕ XIII.

ТЪ-ЖЕ И ГОСТИ.

АДОЛЬФЪ. Любезные друзья мои, наконецъ желанія мои исполнились.... имѣю честь представить вамъ супругу....
 МЕРИ (*тихо Варнеру*). Нѣтъ никакой надежды, все кончено...
 ВАРНЕРЪ (*тихо*). Терпѣніе ... еще обрядъ несовершенъ....
 АДОЛЬФЪ. Угодно вамъ подписать?
 Г-ЖА ИДЕНШТРАЛЬ. Позвольте, я никогда не подписываю бумаги, не прочтавъ ихъ... (*Начинаетъ бить 12 часовъ*).
 АДОЛЬФЪ (*въ-сторону*). Боже мой, полночь!.. она губитъ меня...
 Что-же, вы прочли?
 Г-ЖА ИДЕНШТРАЛЬ. Нѣтъ еще... благодарю за ваше терпѣніе...
 но, знаете-ли, все-таки надобно... чудесно... ну теперь можно... (*Колоколъ перестаетъ бить*).

ЯВЛЕНІЕ XIV.

ТЪ-ЖЕ, ВИЛЬГЕЛЬМЪ И 2 ПОЛИЦЕЙСКИХЪ.

ВИЛЬГЕЛЬМЪ (*съ часами въ рукахъ*). Адольфъ Бауманъ, двѣнадцать часовъ пробило!..
 АДОЛЬФЪ (*какъ убитый*). Гольдъ!..
 ВИЛЬГЕЛЬМЪ. Да... теперь полночь... а такъ-какъ въ условіи нашемъ сказано, что если вы не исполните своего обязательства пынче день до 12 часовъ почи, то весь коммерческій домъ вашъ, товары и кліенты должны принадлежать мнѣ... и потому съ этой минуты, я хозяинъ здѣшняго дома!
 всѣ. Боже!...
 АДОЛЬФЪ. Несчастный!..
 МЕРИ. Разоренъ!..

ВАРНЕРЪ (*тихо Вильгельму*). Будьте поразвязнѣе, играйте роль хозяина.

ВИЛЬГЕЛЬМЪ. Но прошу васъ, господа, чтобы праздникъ и веселіе продолжались; будьте теперь моими гостями, я очень радъ. (*Г-жѣ Иденштраль*.) Сударыня, вы мнѣсдѣлаете честь, если также останетесь у меня въ назначенныхъ для васъ покояхъ, равно и вы, г-нъ Репперъ...

РЕППЕРЪ (*тихо г-жѣ Иденштраль*). Онъ очень-любезенъ...

Г-ЖА ИДЕШТРАЛЬ. И даже, если хорошенько взглядѣться... лицо его... Что онъ, жепать?

ВИЛЬГЕЛЬМЪ. Прошу васъ, милостивые господа, пожалуйста...
(*Указываетъ на дверь въ залу*).

МЕРИ. Несчастный Адольфъ!...

(*Адольфъ остается недвижимъ, занавѣсъ опускается*).

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Комната съ мебелью стариннаго вкуса. — Направо, въ углу, потайная дверь; налѣво, въ стѣнѣ, углубленіе для постели; ближе къ зрителямъ дверь; въ глубинѣ большая картина, въ рѣзной рамѣ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ВАРНЕРЪ (*одинъ*). Все въ прежнемъ порядкѣ... никто и подозрѣвать не можетъ, что я, повѣренный странныхъ затѣй покойнаго Иосифа Баумана, могу входить сюда чрезъ потайную дверь. (*Стучатся*). Кто-то стучитъ... Вѣрно Гольдъ,—я приказалъ ему придти сюда (*отворетъ дверь*).

ЯВЛЕНИЕ II.

ГОЛЬДЪ И ВАРНЕРЪ.

ВАРНЕРЪ. Ну, каково идутъ дѣла наши?... Хорошо-ли вы снали на новосельѣ?

ГОЛЬДЪ. Полноте шутить — между нами это лишнее... Что? какъ дѣла? въ томъ-ли положеніи, какъ вы желали?

ВАРНЕРЪ. Пойдите... я еще сегодня не видалъ его.

ГОЛЬДЪ. Помните, что мнѣ сегодня необходимо возвратиться въ Либаву.... А... кстати, меня просили къ г-жѣ Иденштраль и Реннеру: они хотятъ со-мною о чемъ-то переговорить.

ВАРНЕРЪ. Уже?... Они, какъ вижу, не теряютъ времени.

ГОЛЬДЪ. Я боюсь... не замѣтил-ли они меня, когда я стучался въ дверь... Такъ и есть... вотъ они...

ВАРНЕРЪ. Пожалуйста, избѣгайте пѣкоторое время встрѣчи съ ними, — уйдите чрезъ эту потайную дверь въ корридоръ, по которому вы дойдете до моей комнаты: — тамъ подождите меня, я скоро буду.... мнѣ пужно еще кое-что сказать вамъ.

(Провожаетъ Гольда).

ЯВЛЕНИЕ III.

ВАРНЕРЪ, ИДЕНШТРАЛЬ, РЕННЕРЪ.

РЕННЕРЪ. А... вы одни здѣсь, добрый Варнеръ?

ВАРНЕРЪ. Одинъ г. Реннеръ.

г-жа ИДЕНШТРАЛЬ. Ахъ, какое происшествіе! До-сихъ-поръ я не пришла еще въ себя отъ удивленія... Часомъ ранѣе, и я была-бы за-мужемъ!... Теперь понимаю, отъ-чего онъ такъ торопился, отъ-чего былъ такъ нетерпѣливъ! Cousin, смѣйтесь, сколько вамъ угодно, а вѣдь цыганка правду говорила: сегодня Петровъ-день и она не позволяла мнѣ дѣлать ничего важнаго до этого дня... Надобно всегда вѣрить гадальщикамъ.

ВАРНЕРЪ *(въ-сторону)*. Ай да цыганка, она удачно исполнила мое приказаніе.

г-жа ИДЕНШТРАЛЬ. Только я не понимаю, и прошу васъ объ-

свить мнѣ, отъ-чего въ книгахъ все выводы были такъ удовлетворительны, отъ-чего коммерція, казалось...

ВАРНЕРЪ. Сударыня, въ книгахъ, которыми я завѣдывалъ, была совершенная истина, и домъ дѣйствительно процвѣталъ... Моя-ли вина, что Адольфъ Бауманъ падѣлъ пропасть долговъ, для своихъ удовольствій, и даже заложилъ свой домъ?... — Конечно, онъ имѣлъ на то право... и закладная его совершенна по всемъ законнымъ формамъ.

Г-ЖА ИДЕНШТРАЛЬ. Итакъ — этого уже переменить нельзя?

ВАРНЕРЪ. Это совершенно простая, обыкновенная передача своего имущества въ другія руки.

РЕННЕРЪ. А займы покроются?...

ВАРНЕРЪ. Это на меня возложено... по позвольте... я долженъ идти къ моему новому хозяину, г-ну Гольду.

(Выходитъ чрезъ лѣвую дверь).

ЯВЛЕНІЕ IV.

РЕННЕРЪ, Г-ЖА ИДЕНШТРАЛЬ.

РЕННЕРЪ. Все это очень-непріятно.

Г-ЖА ИДЕНШТРАЛЬ. Кому говорите вы?... въ ту самую минуту, какъ я... Послушайте, я хочу выйти замужъ... такъ или иначе... помните, дѣло идетъ объ уплатѣ вашихъ долговъ.

РЕННЕРЪ *(въ-сторону)*. Чортъ возьми! *(Въ-слухъ)*. Но, кузина, новый владѣлецъ дома человѣкъ неженатый, и если-бы вы могли...

Г-ЖА ИДЕНШТРАЛЬ. А, да, точно, и эта мысль не дурна.

РЕННЕРЪ. Адольфъ вѣдь вамъ не-очень дорогъ, не правдали?

Г-ЖА ИДЕНШТРАЛЬ. А, а... видите и молодежь имѣетъ свою цѣну... я люблю его живой правъ... Впрочемъ и Вильгельмъ Гольдъ, кажется, не пожилой и притомъ прекрасный человѣкъ,... темного сухъ, да нѣтъ нужды... притомъ я знаю хорошо, что-такое вдовство... и если мнѣ еще придется... нѣтъ, рѣшаюсь, — такъ и быть!

РЕННЕРЪ. О, вы просто храбрѣйшая изъ женщинъ... Теперь, пока мы въ гостяхъ у Вильгельма Гольда, надобно пользоваться случаемъ п...

Г-ЖА ИДЕНШТРАЛЬ. Тсъ, — вотъ онъ.

ЯВЛЕНИЕ V.

ТЪ-ЖЕ И ГОЛЬДЪ (*входитъ съ лѣвой стороны*).

гольдъ (*съ-стороны*). Надобно непремѣнно слѣдовать наста-
вленіямъ Варнера...

г-жа иденштраль. Г. Гольдъ, я въ восхищеніи, что случай до-
ставилъ мнѣ честь познакомиться съ вами... Вы изъ Либавы, и
мой двоюродный братецъ Г. Реннеръ также оттуда.

г. гольдъ. О, сударыня, слишкомъ много чести... для города...

реннеръ. Г-жа Иденштраль дочь негоціанта... и превосходно
понимаетъ дѣла торговыя.

г. гольдъ. А, а, а!

реннеръ. Она очень - богата

г-жа иденштраль. Но это все капиталы, которые не въ обо-
ротѣ, капиталы спящіе:

г. гольдъ. Э, да можно ихъ разбудить сударыня?

реннеръ. Моя кузина вдова и нынѣ рѣшилась вступитъ снова
въ бракъ; но она ищетъ мужа, который зналъ-бы порядокъ,
хозяйство....

г. гольдъ. Это очень-благоразумно...

реннеръ. Моей кузинѣ принадлежитъ Браумахское имѣніе, у
ней обширныя лѣса, богатые луга...

г. гольдъ. О!

реннеръ. Сверхъ-того винокуренный заводъ, и при-всемъ
этомъ кузина моя не считаетъ себя счастливою... бѣдная жен-
щина!

г-жа иденштраль (*жсманяся*). Г. Гольдъ, какъ вы меня на-
ходите?...

г. гольдъ. О... вы еще сохранились.

г-жа иденштраль. Ахъ.. вы, кажется, льстите.

реннеръ. Въ коммерческихъ дѣлахъ капиталы всегда бываютъ
нужны, Г. Гольдъ.

г. гольдъ. О, вы говорите совершенную правду, Г. Реннеръ.

реннеръ. Такъ, какъ вы думаете... если-бы, напримѣръ, при-
соединитъ имѣніе Браумахъ къ торговому дому Баумана... бракъ
могъ-бы быть очень выгоденъ.

г. гольдъ. Вы мнѣ дѣлаете слишкомъ большую честь... этимъ
предположеніемъ... конечно.

РЕНПЕРЪ. Кузина моя знаетъ нынѣшняго владѣльца дома Баумана съ весьма-хорошей стороны.

ГОЛЬДЪ. Къ-несчастью, этотъ домъ принадлежитъ не мнѣ...

РЕНПЕРЪ (*въ испугѣ*). Какъ? что вы говорите?...

Г-ЖА ИДЕНШТРАЛЬ. Не угодно-ли вамъ объяснитьсь.

ГОЛЬДЪ. Я только агентъ другаго лица, которому нужно было чужое имя, для пріобрѣтенія...

Г-ЖА ИДЕНШТРАЛЬ. Кто-же настоящій владѣлецъ дома?...

ЯВЛЕНИЕ VI.

ТЪ-ЖЕ И ВАРПЕРЪ.

ВАРПЕРЪ. Вашъ покорный слуга.

РЕНПЕРЪ и Г-ЖА ИДЕНШТРАЛЬ. Вы?...

ГОЛЬДЪ. Да... онъ!..

ВАРПЕРЪ. Это весьма-просто... я сорокъ лѣтъ работалъ въ конторѣ этого дома.. Небо благословило труды мои, и съ помощію небольшого капитала я сдѣлался здѣшнимъ патрономъ... Я такъ былъ привязанъ къ этому дому, что не могъ одать его въ чужія руки.

ГОЛЬДЪ. Чтожь касается до меня, я возвращаюсь въ Либаву къ своему маленькому дому, который помощью капиталовъ можно было-бы увеличить.

Г-ЖА ИДЕНШТРАЛЬ. Такъ ищите себѣ ихъ, сколько угодно.

РЕНПЕРЪ (*г-жѣ иденштраль тихо*). Кузина, надобно выходить вамъ за Варпера...

Г-ЖА ИДЕНШТРАЛЬ. Скажите... также не совсѣмъ дурна идея....

РЕНПЕРЪ. Если кто-нибудь достоинъ быть патрономъ этого дома, то, безъ сомнѣнія, это вы, г. Варперъ... я считаю за честь быть вашимъ гостемъ.

Г-ЖА ИДЕНШТРАЛЬ. Изъ простаго конторщика сдѣлаться вдругъ патрономъ... это лучшее доказательство вашего достоинства; однако разобравъ хорошенько, можно удивиться...

ВАРПЕРЪ. На свѣтѣ, сударыня, удивляются всему; а между-тѣмъ всякое дѣло имѣетъ очень-натуральныя основанія... Одни возвышаются, другіе падаютъ; въ этомъ заключается вся исторія человѣческаго рода... Иосифъ Бауманъ медленно поднимался своею экономіею, сынъ его быстро уналъ отъ расточительности.....

Что касается до меня, я сдѣлалъ то, что всякій сдѣлалъ-бы на моемъ мѣстѣ, т. е. воспользовался обстоятельствами...

Г-жа Иденштраль. И вы прекрасно сдѣлали.

Ренперъ. Но какимъ образомъ? Какими средствами?

Варнеръ. Какими средствами? Вотъ... посредствомъ Вильгельма Гольда... Я давалъ ему капиталы, и онъ дѣйствовалъ за меня...

Г-жа Иденштраль. Понимаю теперь... Но чтобы давать капиталы, надобно сперва имѣть ихъ.

Варнеръ. Конечно.

Г-жа Иденштраль. Такъ, какъ-же?

Варнеръ. Какъ? Я имѣлъ ихъ... И какъ только сталъ замѣчать въ молодомъ Адольфѣ расположенію къ....

Ренперъ. Понимаю. Вы ихъ одобряли... О, да это весьма-искусно...

Варнеръ (*притворяясь, съ видомъ достоинства*). Милостивый государь, я человѣкъ честный, — можете спросить г. Гольда.

Гольдъ (*поднявъ руку*). Готовъ присягнуть.

Варнеръ. Но Адольфъ сейчасъ придетъ сюда... Эту комнату занималъ всегда отецъ его... Вы поймете, вѣрно, что въ такую минуту...

Г-жа Иденштраль. Это такъ... всегда надобно быть деликатнымъ... Такъ до свиданья, г. Варнеръ....

(Выходитъ и Вильгельмъ Гольдъ за нею).

ЯВЛЕНИЕ VII.

ВАРНЕРЪ одинъ, потомъ АДЛЬФЪ и МЕРИ.

Варнеръ. Право, какъ богатство измѣняетъ человѣка! Теперь они ухаживаютъ за старымъ конторщикомъ и не думаютъ больше о бѣдняжкѣ... Вотъ опъ... печальный... задумчивый... Надобно не много успокоить его. (*Подходитъ къ Адольфу*). Старый конторщикъ по-прежнему ждетъ вашихъ приказаній...

Адольфъ. Мнѣ болѣе нечего приказывать... Но скажите мнѣ... Г. Иденштраль и Ренперъ еще не уѣхали?

Варнеръ. Нѣтъ, все еще здѣсь...

Адольфъ. И не говорили, что имѣютъ нужду со мною видѣться.

Варнеръ. Нѣтъ.

АДОЛЬФЪ. А изъ друзей моихъ, никто не прїѣзжалъ?

ВАРНЕРЪ. Никто рѣшительно.

АДОЛЬФЪ. Нпзкіе люди.. Я изъ-за нихъ разорился!..

ВАРНЕРЪ. Истинные друзья познаются въ несчастіи.

МЕРИ (*входитъ, въ-сторону*). Вотъ онъ, несчастный!

АДОЛЬФЪ. И Вильгельмъ Гольдъ плчего слушать не хочетъ?..

ВАРНЕРЪ. Ничего.

АДОЛЬФЪ. Все ему принадлежитъ... О роковое условіе... Варперъ... Вы весь свой капиталъ мнѣ довѣрили: что вы будете теперь дѣлать?

ВАРНЕРЪ. Я.. Остаюсь по-прежнему въ конторѣ... Но есть другое лицо, которое лишилось своего капитала... Что-то съ цею будетъ!..

АДОЛЬФЪ. Мери!

МЕРИ (*въ-сторону*). Онъ произнесъ мое имя!

ВАРНЕРЪ. Она теперь безъ придапаго.

АДОЛЬФЪ. Боже мой, что я сдѣлалъ?

ВАРНЕРЪ. Наконецъ сами вы что станете теперь дѣлать? вы падѣялись на богатство отца и, не слушая добрыхъ совѣтовъ его, ничѣмъ не хотѣли заниматься въ своей молодости...

АДОЛЬФЪ. Правда.

ВАРНЕРЪ. Даже расточая имущество, вы не думали прїобрѣсть покровителей, и гордостью нажили себѣ только враговъ.

АДОЛЬФЪ. Да, правда.

ВАРНЕРЪ. А когда я пытался спасти васъ отъ гибели, вы оттолкнули меня.. Хотѣли прогнать изъ дому...

АДОЛЬФЪ. Боже мой, все это правда!

ВАРНЕРЪ. Чтоже вы предпримете теперь, что можете вы предпринять? Послушайте: вы еще молоды, постарайтесь быть себѣ полезнымъ, поступите къ намъ конторщикомъ? Идите бодро, въ минуту самой ужасной бурн, сдѣлайте надъ собою благородное усилие: — работать не грѣхъ.

АДОЛЬФЪ. Конторщикомъ... Въ домѣ, который прежде принадлежалъ мнѣ самому?..

ВАРНЕРЪ. Это единственное средство...

АДОЛЬФЪ. О, никогда, никогда!..

ВАРНЕРЪ (*тихо*). Все та-же гордость. (*Промко*). Что-же вы хотите дѣлать теперь?

АДОЛЬФЪ. Остаться здѣсь... Нѣтъ, лучше умереть!

МЕРИ (*быстро*). Умереть!..

АДОЛЬФЪ (съ горестью). Мерп!

ВАРПЕРЪ. Ахъ, вы подслушивали пасть?

МЕРП. Нѣтъ, я только что вошла.. Адольфъ, ради Бога, не предавайтесь отчаянію..

АДОЛЬФЪ (съ достоинствомъ). Домъ этотъ болѣе мнѣ не принадлежитъ... Я не долженъ оставаться въ немъ.

ВАРПЕРЪ. Какъ хотите... вамъ еще много вещей принадлежитъ здѣсь... Въ условіи не были упомянуты предметы, вамъ лично принадлежащіе... Вотъ вамъ связка ключей... Мебель, конечно болѣе не ваша, но все то, что въ ней сохраняется, есть ваша собственность... Еще повторяю вамъ. Васъ отсюда не выгоняютъ...

(Кладетъ ключи на столъ и уходитъ).

ЯВЛЕНИЕ VII.

МЕРП И АДОЛЬФЪ.

АДОЛЬФЪ. О, какъ ужасно жить состраданіемъ другихъ... Да, я заслужилъ такую участь... Меня презираютъ даже тѣ люди, которые нѣкогда мнѣ льстили...

МЕРП (робко). Адольфъ!

АДОЛЬФЪ (также). Стыдъ и нищета преслѣдуютъ меня...

МЕРП. Нѣтъ... Прошедшее не можетъ имѣть такіе неизгладимые слѣды... Оно не вѣчный врагъ... Кто постигъ свою вину, тотъ въ-половину избавилъ себя отъ ея послѣдствій... Вы еще такъ молоды, Адольфъ, въ вашъ лѣта все еще можно поправить.. Не теряйте духа... Будущность сокрыта въ вашемъ сердцѣ...

АДОЛЬФЪ. Какая будущность?... Одному... что мнѣ дѣлать!

МЕРП. Съ тобою сестра твоя..

АДОЛЬФЪ. Ты... которую вовлекъ я въ свое паденіе, у которой отнял я все состояніе...

МЕРП. Я все́мъ была обязапа твоему отцу.

АДОЛЬФЪ. Боже мой! Не только раскаяніе, нѣтъ, угрызеніе совѣсти, — вотъ мой удѣлъ...

МЕРП (ласково). Послушайся моихъ совѣтовъ... Припомни, ты, вѣрно, не забылъ, какъ въ дѣтствѣ часто прибѣгалъ ты къ моей защитѣ: я упрашивала твоего батюшку, и не-смотря на весь гнѣвъ его, онъ прощалъ тебя...

АДОЛЬФЪ (утирая слезы). Да.. да.

МЕРИ. Ты тропуть, Адольфъ... Ты плачешь... Ахъ! (сз радостью) какъ-бы эти слезы утѣшили старика... Въ то время... ты не проливалъ ихъ.

АДОЛЬФЪ. Да, бремя грѣковъ тяготитъ мою душу....

МЕРИ. Именемъ отца умоляю тебя, ободрись.. Опъ умѣлъ накопить честно богатство, а ты умѣй честно перенести бѣдность, припомни его паставленія, его слова, послѣднія, которыя опъ произнесъ, умирая: «Сыпъ мой... одинъ у тебя лютый врагъ — это ты самъ!»

АДОЛЬФЪ (тронутый). Да, да, здѣсь, въ этой комнатѣ, взявъ опъ меня за руку своею уже оледенѣвшею рукою... Опъ предсказывалъ мнѣ все, что теперь со мною случилось... О теперь, теперь только припоминаю, что при послѣднемъ издыханіи опъ далъ мнѣ запечатанное письмо, да... О Боже мой! я дрожу... Взглядъ его, вмѣстѣ гнѣвный и добрый, пугаетъ меня... Я вижу его... Слышу его слова: «Когда ты будешь въ несчастіи, распечатай это письмо,—въ немъ послѣдняя моя воля... моя послѣдняя къ тебѣ просьба, — въ немъ совѣтъ умирающаго старца...» Гдѣ-же оно?... Гдѣ это письмо? Настало время прочесть его... Но гдѣ найти его?.. А, помню, помню... Да... Тамъ оно, тамъ! (Указываетъ на шкафъ). Въ ночь послѣ его смерти, письмо это безпрестанно представлялось взорамъ моимъ, я спряталъ его... (Беретъ ключи)... Страшно!... Боже, дай мнѣ силы!..

МЕРИ (поддерживая его). Въ сердцѣ отца заключается судьба сына...
(Музыка въ оркестрѣ).

АДОЛЬФЪ (нерпнительно). Мери, другъ мой... Я долго не хотѣлъ понимать тебя, но ты... Не покидай меня... (Открываетъ шкафъ). Вотъ оно!

(Дрожа беретъ письмо и не рпшается распечатывать).

МЕРИ (значительно). Адольфъ — внимай словамъ отца.

АДОЛЬФЪ (распечатываетъ и читаетъ). «Такъ настала ужасная минута, которую я предвидѣлъ, несчастный?... Тебя не трогали слова мои и слезы.... Гордость затмила въ тебѣ и чувства и разумъ... Что сдѣлалъ ты?... Въ пропасти, въ которую упалъ ты, тебѣ остается только обратиться къ Небу... Но знай: и изъ глубины могилы, отецъ твой слѣдитъ за тобою... Слѣдуй-же моему совѣту послѣднему, которому научили меня опытность и разсудокъ....»
(Теряетъ силы и останавливается).

МЕРИ. Совѣтъ исполни его... Продолжай.

Адольфъ (*читаетъ*). «Въ комнатѣ, гдѣ я въ послѣдній разъ «перекрестилъ тебя, благословляя...

Мери. Слышишь, Адольфъ, и ты теперь въ ней.

Адольфъ (*читалъ*). «Въ одномъ углу рамы большой картины «сестъ пружина, скрытая въ деревянной рѣзбѣ: подави ее, и по- «тайная дверь откроется предъ тобою...

Мери. О Боже!...

Адольфъ (*читалъ*). «Взойдя въ эту комнату одинъ, безъ свидѣ- «телей: тамъ найдешь ты послѣдній совѣтъ, послѣдную волю «твоего отца.» (*Остнавливается*). Боже мой, что происходитъ во мнѣ?

Мери. Не страшись такъ, другъ мой... Отецъ только объ тебѣ и думалъ... Быть-можетъ, все еще поправится.

Адольфъ. Ахъ, отецъ мой, если-бы это было правда!

Мери. Будемъ, по-крайней-мѣрѣ, надѣяться.

Адольфъ. О, если-бы погибшее счастье опять возвратилось ко мнѣ. О, для тебя... я желаю-бы этого для тебя, моя Мери, которую узналъ я такъ поздно, которую никогда не перестану любить, и уже люблю теперь... Я слышу въ себѣ это чувство, сладкое, живое: предъ нимъ ничтожны тѣ наслажденія, для которыхъ я жертвовалъ жизнью, своимъ состояніемъ и веѣмъ, что тебѣ принадлежало... Неужели одно несчастье должно указывать намъ на истинное благо, котораго мы до него не замѣчаемъ... О отецъ мой! теперь-то я постигъ любовь твою и твою предусмотрительность... эту безцѣнную Мери, которая изъ состраданія утѣшаетъ меня, ты назначалъ мнѣ спутницей въ жизни... теперь я понимаю все... при одной мысли лишиться ее, я готовъ умереть...

Мери (*указывалъ на картину*). Адольфъ, взгляни сюда, въ эту сторону...

Адольфъ. Такъ вотъ та картина, про которую говоритъ отецъ мой!

Мери. Прежде, безпрестанно предаваясь разсѣяніемъ, ты также мало, какъ и я, обращалъ на все вниманіе.

Адольфъ. Что такое?

Мери. Мнѣ помнится, что мать твоя, умирая, оставила много бриллиантовъ, очень-дорогихъ.

Адольфъ. Да, я помню также...

Мери. Куда дѣвались? Сверхъ того Юсефъ Бауманъ часто приказывалъ приносить ему все золото, которое вступало въ

домъ его; я часто видѣла, какъ онъ входилъ въ эту комнату, принося съ собою большія суммы и заправлялся...

АДОЛЬФЪ. Боже мой, если-бы его доброе сердце спасло меня еще этотъ разъ!

МЕРИ. Во мнѣ есть это сладкое предчувствіе.... прощай, другъ мой!

АДОЛЬФЪ. Ты оставляешь меня.

МЕРИ. Надобно, чтобы ты былъ безъ свидѣтелей: исполни волю отца, — она священна. *(Уходитъ)*.

ЯВЛЕНИЕ IX.

АДОЛЬФЪ *(одинъ)*.

АДОЛЬФЪ. Благородная душа.... ни малѣйшаго упрека.... мнѣ, который разстроилъ все ея состояніе.... и она еще любитъ меня неограниченною, чистою любовью, она еще оправдываетъ меня... Такая привязанность можетъ быть заплачена только истинною любовью.... Мери, ты теперь цѣль жизни моей, для тебя буду я жить.... о, отецъ мой. что-бы ты ни приказывалъ, я все готовъ исполнить.... говори.... ты мой властитель, ты мой судья. *(Музыка въ оркестръ)*. Картина, вотъ она! *(Приближается)*. Пружина? а... Достанетъ-ли силы... о, за-чѣмъ страшиться? Развѣ я отступомъ отъ чего-либо въ буйной жизни моей? *(Давитъ пружину; картина уходитъ въ стѣну, представляя зрителямъ большое углубленіе; по срединѣ, на возвышеніи, стоитъ черный табуретъ; на немъ лежитъ письмо. Адольфъ беретъ его, бѣжитъ къ аван-сценѣ и читаетъ)*. «Неблагодарный сынъ! куда дѣвалъ ты богатства, которыя я оставилъ тебѣ? Будь-же теперь самъ «себѣ судьей.» *(Какъ убитый)*. Несчастный! *(Возвращается и ищетъ въ углубленіи)* Ничего.... рѣшительно ничего!... Мери, гдѣ надежды по этотъ совѣтъ... Это приказаніе... *(Осматриваетъ вновь и замѣчаетъ на потолкѣ вислицую веревку съ сдѣланною на концѣ петлею... онъ всматривается и отступаетъ)*.... А... что я видѣлъ... орудіе казни.... Вотъ конецъ игрока и расточителя.... ужасный приговоръ!... О, отецъ мой, я понимаю тебя: ты не хочешь, чтобы я занятымъ позоромъ имя, которое ты такъ долго заставлялъ уважать.... ты далъ мнѣ жизнь и хочешь взять ее.... я исполню твою волю, я не хочу избѣгать казни, которую заслужилъ. *(Запираетъ ключомъ дверь съ-льва)*. Минута смерти настала, — я долженъ сохранить честь свою.... Здѣсь для меня кончается все, въ этой комнатѣ, гдѣ умеръ отецъ мой....

куда могу обратиться съ молитвою о прощеніи, послѣ тако-го приговора! О, страшное орудіе, ты болѣе не ужасаешь меня.... Я долженъ снѣшить... Мери можетъ вернуться. (Становится на табуретъ и твердою рукою хватается за веревку. Раздается громкій ударъ колокола, въ испугъ Адольфъ сбѣгаетъ на сцену).

МЕРИ (за кулисами). Адольфъ!... Адольфъ!...

АДОЛЬФЪ. Слабость.... прочь, я не отпущу ей.

МЕРИ (потряса я дверь). Адольфъ!... что съ тобою!... ты слышалъ.

АДОЛЬФЪ. Я долженъ исполнить его волю. (Возвращается къ плахъ, Варнеръ входитъ потайною дверью и рукою останавливаетъ Адольфа).

ЯВЛЕНІЕ X.

АДОЛЬФЪ, ВАРНЕРЪ, ПОТОМЪ МЕРИ, ПОТОМЪ Г-ЖА ИДЕШТРАЛЬ И РЕЦПЕРЪ.

ВАРНЕРЪ. Отецъ вашъ приказываетъ вамъ жить.

МЕРИ (за сценою). Адольфъ, ты не одинъ?

(Варнеръ давитъ пружину; картина входитъ въ свое мѣсто; онъ отпираетъ дверь).

МЕРИ. Г. Варнеръ, вы здѣсь!... что такое случилось?...

Г-ЖА ИДЕШТРАЛЬ. Что-такое за шумъ? Что значитъ этотъ ударъ колокола?

ВАРНЕРЪ. Это значитъ, что мы должны праздновать возстановленіе правъ Адольфа Баумана на всѣ его имѣнія.

АДОЛЬФЪ. Что я слышу!

МЕРИ. Боже, благодарю тебя!

Г-ЖА ИДЕШТРАЛЬ. Это точно правда?

ВАРНЕРЪ. Все, что случилось до-сихъ поръ, было сдѣлано по приказанію покойнаго Юсифа Баумана... котораго всѣ называли оригиналомъ.... Старый копторщикъ постоянно доставлялъ молодому человѣку золото, которое собралъ отецъ его, чтобы дать ему примѣрный урокъ....

АДОЛЬФЪ. О, я не забуду его... Отецъ, второй разъ обязать я тебѣ жизнию.... Мери, будь мнѣ женою!...

Г-ЖА ИДЕШТРАЛЬ. А, это все какія-то шутки, испытаніе.... Нѣтъ, г-нъ Ренперъ, я предвараю васъ, вы на мнѣ жепитесь.